

Трунов И.Л.

ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С УБИЙСТВАМИ АДВОКАТОВ В РОССИИ

Цель: Разработка и предложение изменений в действующее российское законодательство в целях совершенствования правовой охраны личности адвоката.

Методология: Использовались формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод и метод теоретического моделирования.

Результаты: Автором сформулирован комплекс предложений по совершенствованию положений действующего российского законодательства, обеспечивающего защиту личности адвоката от посягательств со стороны представителей государственных органов и преступных элементов.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью и имеет практическую значимость, поскольку является одной из первых попыток предложить комплекс мер, направленных на обеспечение личной безопасности адвоката.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, безопасность адвоката, убийства адвокатов, профессиональные права адвоката.

Trunov I.L.

LEGISLATIVE AND LAW-ENFORCEMENT PROBLEMS OF FIGHT AGAINST MURDERS OF ADVOCATES IN RUSSIA

Purpose: Development and the offer of changes in the existing Russian legislation for improvement of legal protection of the identity of the advocate.

Methodology: Formal-legal method, a comparative - legal method and a method of theoretical modeling were used.

Results: The author formulated a complex of suggestions for improvement of provisions of the existing Russian legislation providing protection of the identity of advocate against encroachments from representatives of government bodies and criminal elements.

Novelty/originality/value: Article possesses high scientific value and has the practical importance as is one of the first attempts to offer a package of measures, aimed at providing personal security of advocate.

Keywords: legal profession, advocacy, advocate, lawyer, safety of advocate, murder of advocates, professional rights of advocate.

Жизнь и безопасность адвоката и членов его семьи в России реально никак не защищена, и законодательная регламентация защиты носит декларативный характер. С 2000 по 2014 год против адвокатов в нашей стране было совершено более 70 убийств и тяжких преступлений. В центре Москвы была расстреляна адвокат Татьяна Акимцева. Вспомним С.Ю. Маркелова; М.Я. Евлоева, Е.Б. Замосквичева, С.Р. Жалинова, И.В. Розенберга, К.Б. Деева, Е.В. Яцык, И.В. Максимова, Д.Д. Штейнберга, Д.Ю. Соболева и других, которые были убиты в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности [7, с. 12–17; 8, с. 136–143; 9, с. 356–358].

Противостояние добросовестного адвоката организованной преступности и коррумпированным представителям власти имеет место при любом политическом устройстве и в любом государстве. Противопоставление прав личности и произвола криминалитета, к сожалению, явление неизбежное. Адвокатская профессиональная деятельность связана с повышенным риском для жизни и здоровья, чем обуславливается необхо-

димость государственной защиты и повышенной уголовной ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и имущество адвоката.

Адвокат является неотъемлемой частью правосудия, имея основной целью защиту прав и свобод человека и обеспечение квалифицированной юридической помощи в деле способствования целям справедливости и гуманизма и построения правового государства.

Формально законодательное регламентирование государственной защиты адвоката есть, но на практике не работает [3, с. 68; 4, с. 142–149; 5, с. 25; 6, с. 91–99; 10, с. 139–142; 11, с. 50–52]. Разберёмся, почему и что нужно сделать.

Под государственной защитой принято понимать применение мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья, а также обеспечение сохранности имущества защищаемых лиц. Применение мер правовой защиты предусматривает, в том числе, повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц, а также осуществление мер социальной защиты, реализацию права

на материальную компенсацию в случае гибели, причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Пункт 4 ст. 18 № 63 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» гласит: «Адвокат, члены его семьи и их имущество находится под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества». Притом что Федеральный закон (п. 28 ст. 12 ФЗ) «О полиции», регламентирующий обязанности полиции в сфере государственной защиты, адвоката как объект защиты не упоминает.

Норма п. 4 ст. 18 № 63 ФЗ пробельная и не определяет, какие конкретные действия должны предприниматься государством во исполнение указанных гарантий, и кто из должностных лиц должен их осуществлять. «Право может и должно быть определенным», – это положение сформулировано юристами Древнего Рима [3, с. 68]. Закон должен отвечать требованию принципа правовой определенности, давать уверенность, что права конкретных лиц будут защищены, что действия правоприменителя будут прогнозируемы и предсказуемы и не будут меняться от случая к случаю, от региона к региону.

Нормативно институт государственной защиты в России достаточно подробно разработан и закреплён в законах. Основными законами являются ФЗ № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и ФЗ № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Так, в преамбуле к федеральному закону № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» сказано, что «в целях обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность, а также создания надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями закон устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных лиц и их близких». Защищаемым лицам обеспечиваются следующие

меры безопасности, предусмотренные статьей 5 указанного выше Закона:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- временное помещение в безопасное место;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов, изменение внешности.

В случае гибели названных в законе лиц родственникам погибшего выплачивают сумму в размере, равном 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы; если это судья, то это порядка 7,5 млн руб. В случае гибели сотрудника МВД РФ родственникам выплачивается денежное содержание за период 10 лет.

Среди защищаемых лиц, перечисленных в законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», адвокат не значится, что свидетельствует о нежелании законодателя распространять на адвокатов те же повышенные меры государственной защиты, которые государство применяет по отношению к судьям, прокурорам и иным должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов. В такой ситуации крайне необходимо внесение поправок и включение в перечень защищаемых лиц адвокатов и членов их семей.

Более 10 лет назад в России был принят Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Статья 5 этого закона регламентирует виды мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) временное помещение в безопасное место;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) переселение на другое место жительства;
- 7) замена документов, изменение внешности.

Согласно официальной статистике, государственная защита в большинстве случаев применялась к свидетелям (63,2 %), реже – к потерпевшим (23 %), еще реже – к подозреваемым и обвиняе-

мым (3,12 %) [2]. Адвокатов статистика не упоминает вообще. По данным ВНИИ МВД России, 60 % граждан, ставших жертвами преступлений, не обращаются в правоохранительные органы. За 10 лет применения закона установлена неэффективность расходования бюджетных средств, несовершенство законодательства, низкая продуктивность служебной деятельности должностных лиц правоохранительной системы. Закон содержит широкий спектр недоработок.

Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» регламентирует правоотношения только в сфере уголовного судопроизводства. В законе слово «адвокат» не упоминается, как и в статистических отчетах о получении государственной защиты. Но логически можно предположить, что он имеет отношение к защите адвокатов. Согласно части 1 ст. 2 этого Закона государственной защите подлежат защитники подозреваемых, обвиняемых, подсудимых (п. 4). Хотя защитник не всегда адвокат, УПК РФ предусматривает, что «в качестве защитников допускаются адвокаты». Защитниками могут быть и близкие родственники обвиняемого. Адвокатская деятельность гораздо шире. Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокаты защищают лиц, в отношении которых проводится проверка в рамках главы 52 УПК РФ, в помещении которых проводится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ). Также не подпадает под закон № 119-ФЗ адвокат свидетеля, адвокат в конституционном, гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, представитель потерпевшего. Погибшая адвокат Татьяна Акимцева являлась представителем потерпевшего, как следствие, на нее не распространялось действие ряда правовых норм, в том числе и Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Ни один из законов о государственной защите не предоставляет и не гарантирует защиты адвокатам по всему спектру адвокатской деятельности и даже не упоминает их. Только при сложных логических построениях законодательных норм можно отнести государственную защиту к некоторым видам адвокатской деятельности, и только в уголовном судопроизводстве. Но статистика опровергает сложные логические построения. Не за возмещение вреда борется адвокат, получив-

ший телесные повреждения, либо родственники погибшего, оставшиеся без кормильца, а за возбуждение уголовного дела или, как минимум, его сносное расследование. Зачастую и это нереально ввиду участия в преступлениях действующих либо бывших сотрудников правоохранительной системы. На наш взгляд, необходимо принять меры к внесению дополнений в данные законы и включению в перечень защищаемых лиц адвокатов и членов их семей.

Существует также много мелких, казалось бы, пробельностей и неопределенностей законодательства о государственной защите. Как пример, Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет, что при необходимости обеспечить безопасность защищаемого следователь «вправе...» (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Обтекаемые неопределенные выражения процессуального закона в те моменты, где разговор идет о жизни и смерти. Государственная защита, обеспечение безопасности свидетеля не право, а обязанность должностного лица, неисполнение которой должно влечь, в том числе, ответственность. Как следствие, необходимо заменить в ч. 9 ст. 166 УПК РФ «вправе» на «обязан», здесь не должно быть никакого усмотрения.

Один из общепризнанных и эффективных способов применения мер правовой защиты заключается в повышенной уголовной ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц.

Так, французский законодатель предусматривает гораздо более широкий спектр составов преступлений в отношении адвоката, влекущих наступление серьезной уголовной ответственности. Караются воспрепятствование любой адвокатской деятельности. Убийство адвоката наказывается высшей мерой наказания – пожизненным лишением свободы (ст. 221-4 УК Франции); применение пыток и жестокого обращения в отношении адвоката наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет (ст. 222-3 УК Франции); совершение насильственных действий, угрожающих наступлением смерти, при отсутствии намерения убить наказывается лишением свободы на срок до двадцати лет (ст. 222-8 УК Франции); совершение насильственных действий, повлекших увечья либо полную потерю работоспособности, наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет (ст. 222-10 УК Франции); совершение насильственных действий, повлекших потерю работоспособности на срок более восьми дней, наказывается сроком до трех лет тюремного заключения и штрафом в размере 45000 евро (ст. 222-12 УК Франции); угроза убийством, при-

чинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества адвоката наказываются сроком до двух лет тюремного заключения и штрафом в размере 30000 евро (ст. 433-3 УК Франции); любые угрозы, попытки запугивания с целью оказания влияния на поведение адвоката при осуществлении им своих функций наказываются сроком до трех лет тюремного заключения и штрафом в размере 45000 евро (ст. 434-8 УК Франции) [13].

Российское уголовное право регламентирует повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц. Только адвокат среди защищаемых вновь не упоминается. Обратимся к статье 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» или статье 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование». Логически можно допустить, что эти нормы распространяются и на адвоката, интерпретировав термин «защитник». Но статистика опровергает эту логику. Деятельность адвоката гораздо шире, о чем уже упоминалось. Конкретный пример: последнее громкое убийство адвоката Т.В. Акимцевой. Дело возбуждено по двум статьям УК РФ – ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц) и ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконный оборот оружия). Отношение как к обычному гражданину, никакой повышенной ответственности защищаемого лица.

Необходимо внести поправки в статьи 295, 296 УК РФ, как минимум дополнив круг защищаемых лиц словом «адвокат».

Несовершенство института современной адвокатуры России накладывает свой отпечаток как на безопасность, так и на меры государственной охраны. Законодатель отражает мнение и требования населения как избранный представитель. В глазах населения адвокатура – часто приводной механизм коррупции, «несуны» правоохранительной системы и суда, советники криминальных группировок и «воров в законе». Адвокат, как специалист в правопедении, может облечь в законную форму любую уловку или хитрость. «Криминальный адвокат» опаснее рецидивиста. Безграмотная, безответственная работа ломает судьбы, приносит огромный материальный вред. Принятие закона, регулирующего вопросы обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов, заблокировано группой депутатов Государственной Думы России, «сросшихся» с нынешним руководством адвока-

туры. Независимость адвокатуры превратилась в корыстную безнаказанность. Правительство России в государственной программе «Юстиция» констатирует: запланирована «в адвокатском сообществе необходимая «чистка рядов». Отмечается, что «с момента принятия ФЗ № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности...» были выявлены недостатки правового регулирования адвокатской деятельности». Признаются невысокий уровень профессионализма, низкая привлекательность профессии, «большое количество проблем не только не решается в рамках действующего Закона об адвокатуре, но и является следствием применения его устаревших и неэффективных положений». Рынок юридических услуг планируется очистить от недобросовестных участников.

В государственной программе говорится о необходимости упорядочить систему оказания юридической помощи и реформировать адвокатуру, что окажет положительное влияние, в том числе, на безопасность адвокатской деятельности.

Анализ трех федеральных законов, имеющих отношение к государственной защите в России, – № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» – свидетельствует, что основным органом защиты является МВД России. Полиция имеет широкий спектр функций. Закон «О полиции» закрепляет 12 основных направлений деятельности, среди которых следствие, оперативное сопровождение расследования правонарушений, а значит ведомственные интересы.

«Палочная» система отчетности следствия, когда сегодня нужно раскрыть больше преступлений, чем вчера, приводит к существенным нарушениям и оказывает давление на качество государственной защиты. Нормы о государственной защите срабатывают только тогда, когда не противоречат интересам полицейской военизированной вертикали МВД РФ. Регламентируемая действующим правом состязательность стороны обвинения и защиты часто превращается в войну с использованием всех средств давления. В свое время ведомственная заинтересованность была одним из самых веских оснований перевода системы исполнения наказаний из МВД РФ к Министерству юстиции, не имеющему функций расследования преступлений и собственных интересов по отношению к подозреваемым, обвиняемым, содержащимся под стражей. Помимо

основного государственного защитника – МВД РФ осуществление мер государственной защиты возлагается еще на пять различных ведомств, так же, как правило, имеющих функции расследования и оперативно-розыскного сопровождения. Это органы федеральной службы безопасности, таможенные органы и органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ – по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению, а также иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством осуществление отдельных мер безопасности. Отсутствие единого органа приводит к отсутствию единого подхода, единой стратегии и тактики осуществления защитных мероприятий. Нет единой системы подготовки сотрудников этой специализации.

Не случайно в США обязанности по практической реализации мер государственной защиты возложены на Службу судебных Маршалов (United States Marshals Service) [1], самостоятельное подразделение в составе Министерства юстиции, а не ФБР или полиции. Возглавляет Службу независимый директор, кандидатура которого выдвигается президентом США и утверждается Сенатом.

В России функции государственной защиты необходимо передавать независимому органу Министерства юстиции РФ. Исполнять данные функции должна служба судебных приставов или специально созданная служба.

Уровень развития адвокатуры – индикатор состояния цивилизованного эффективного государства. Право на справедливое судебное разбирательство и квалифицированную юридическую помощь адвоката является частью фундаментальных прав и свобод человека, которые закреплены в международных конвенциях и декларациях и Конституции РФ. Учитывая государственную важность адвокатуры для соблюдения конституционных и других прав человека, очевидно, что необходимо создать условия для безопасной деятельности, которые требуют комплекса мер, касающихся в итоге каждого.

Пристатейный библиографический список

1. www.usmarshals.gov.
2. Бородкина Т. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Мировой судья. – 2010. – № 4.
3. Дигесты Юстиниана. Избр. фрагменты / Пер. и прим. И.С. Перетерского. – М.: Наука, 1984.
4. Поташник И.М. Квалифицированная юридическая помощь в России // Экономика и право. XXI век. – 2013. – № 3. – С. 142–149.
5. Поташник И.М. Перспективы развития законодательства об адвокатуре в Российской Федерации // Правозащитник. – 2013. – № 1. – С. 25.
6. Пятин Е.И. Доступность для населения России квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами // Экономика и право. XXI век. – 2013. – № 2. – С. 91–99.
7. Рагулин А.В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 4 (23). – С. 12–17.
8. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника требовать запрета на вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование ей каким бы то ни было образом: проблемы законодательной регламентации и практической реализации // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 4 (47). – С. 136–143.
9. Рагулин А.В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвокатов // Социальная политика и социология. – 2010. – № 8 (62). – С. 356–358.
10. Рагулин А.В. Регламентация и реализация профессионального права адвоката-защитника на соблюдение особого порядка уголовного преследования // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 1 (56). – С. 139–142.
11. Рагулин А.В. Регламентация прав адвоката-защитника на опрос лиц с их согласия и представление предметов и документов // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 1 (2). – С. 50–52.
12. Рагулин А.В. Этапы становления института профессиональных прав адвоката-защитника в России и их общая характеристика // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 1 (8). – С. 19–28.
13. Уголовный кодекс Франции (Code Penal) от 22 июля 1992 г. (с изм. от 6 февраля 2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.legifrance.gouv.fr.

References (transliterated)

1. www.usmarshals.gov.
2. Borodkina T. Problemy i perspektivy razvitija instituta gosudarstvennoj zashhity poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva // Mirovoj sud'ja. – 2010. – № 4.
3. Digesty Justiniana. Izbr. Fragmenty / Per. i prim. I.S. Pereterskogo. – M.: Nauka, 1984.
4. Potashnik I.M. Kvalificirovannaja juridicheskaja pomoshh' v Rossii // Jekonomika i pravo. XXI vek. – 2013. – № 3. – S. 142–149.
5. Potashnik I.M. Perspektivy razvitija zakonodatel'stva ob advokature v Rossijskoj Federacii // Pravozashhitnik. – 2013. – № 1. – S. 25.
6. Pjatin E.I. Dostupnost' dlja naselenija Rossii kvalificirovannoj juridicheskoy pomoshhi, okazyvaemoj advokatami // Jekonomika i pravo. XXI vek. – 2013. – № 2. – S. 91–99.

7. Ragulin A.V. Osnovnye organizacionno-pravovye sredstva obespechenija realizacii i zashhity professional'nyh prav advokata // Uchenye trudy rossijskoj akademii advokatury i notariata. – 2011. – № 4 (23). – S. 12–17.

8. Ragulin A.V. Pravo advokata-zashhitnika trebovat' zapreta na vmeshatel'stvo v advokatskuju dejatel'nost' libo prepjatstvovanie ej kakim by to ni bylo obrazom: problemy zakonodatel'noj reglamentacii i prakticheskoj realizacii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2012. – № 4 (47). – S. 136–143.

9. Ragulin A.V. Pravovye i organizacionnye sredstva obespechenija realizacii professional'nyh prav advokatorov // Social'naja politika i sociologija. – 2010. – № 8 (62). – S. 356–358.

10. Ragulin A.V. Reglamentacija i realizacija professional'nogo prava advokata-zashhitnika na sobljudenie

osobogo porjadka ugolovnogogo presledovanija // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2013. – № 1 (56). – S. 139–142.

11. Ragulin A.V. Reglamentacija prav advokata-zashhitnika na opros lic s ih soglasija i predstavlenie predmetov i dokumentov // Evrazijskaja advokatura. – 2013. – № 1 (2). – S. 50–52.

12. Ragulin A.V. Jetapy stanovlenija instituta professional'nyh prav advokata-zashhitnika v Rossii i ih obshhaja harakteristika // Evrazijskaja advokatura. – 2014. – № 1 (8). – S. 19–28.

13. Ugolovnyj kodeks Francii (Code Penal) ot 22 ijulja 1992 g. (s izm. ot 6 fevralja 2012 g.) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: www.legifrance.gouv.fr.

**УВАЖАЕМЫЕ УЧЕНЫЕ,
ПРЕПОДАВАТЕЛИ, АСПИРАНТЫ, СОИСКАТЕЛИ,
ПРАКТИКУЮЩИЕ ЮРИСТЫ, АДВОКАТЫ,
НОТАРИУСЫ!**

Редакция научно-правового журнала «Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата» приглашает вас принять участие в формировании последующих номеров журнала.

Журнал выходит 1 раз в 3 месяца (март, июнь, сентябрь, декабрь). Срок выхода статьи – 3 месяца.

Основные направления журнала

С учетом того, что журнал с 2008 г. решением ВАК включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (по праву), редакция журнала заинтересована в публикациях результатов научных исследований, связанных с деятельностью адвокатуры и нотариата, судебной власти, правоохранительных органов, – как теоретических выводов, положений, так и материалов, раскрывающих практический опыт деятельности, конкретных рекомендаций, предложений их совершенствования. Также нас интересуют вопросы истории и теории государства и права, правовых отраслей, профессионального юридического образования.

Кроме этого в журнале могут быть опубликованы рецензии на докторские, кандидатские диссертации, тезисы выступлений на научно-практических конференциях, симпозиумах и другие материалы, представляющие интерес для наших читателей.

веб-сайт: www.raa.ru электронная почта: nauka-raa@mail.ru